

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК НОВОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ДЛЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ОБЗОР ПО УПК РФ 2001 г.)

Н.Г. Муратова, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Уголовно-процессуальное законодательство России начала XXI века впечатляет масштабностью демократических преобразований в существовавших процессуальных процедурах. Назначение уголовного судопроизводства, сформулированное законодателем, проникнуто требованиями европейских стандартов правосудия, значимостью защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении уголовно-процессуального принуждения.

Тем не менее за семь лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК Российской Федерации) 2001 года потребовалось осуществление конституционного судебного контроля с тем, чтобы складывающаяся правоприменительная практика по новому УПК Российской Федерации соответствовала Конституции Российской Федерации и принятым Россией международным обязательствам в области защиты прав личности.

Предпринятый обзор постановлений Конституционного Суда Российской Федерации по УПК Российской Федерации убеждает в эффективности правовой нормы, закрепляющей новое обстоятельство для возобновления производства по уголовному делу, — признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации (пункт 1 части 4 статьи 413 УПК РФ). Осуществлен конституционный судебный контроль по УПК Российской Федерации в следующей хронологической последовательности:

1. Постановление от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан. 1. Признать не противореча-

щей Конституции Российской Федерации часть первую статьи 237 УПК Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм не исключают правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возратить дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия.

2. Признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52, часть четвертую статьи 237 УПК Российской Федерации.

3. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения частей седьмой и восьмой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 УПК Российской Федерации, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде.

4. Признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 129, часть девятую статьи 246 УПК Российской Федерации.

5. В соответствии со статьей 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и статьей 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» часть седьмая статьи 236 УПК Российской Федерации, исключая обжалование вынесенного по итогам предварительного слушания постановления суда о приостановлении производства по делу, не имеет юридической силы с момента принятия и не подлежит применению, как содержащая регулирование, ранее признанное Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации.

2. *Постановление от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.*

1. Признать части

первую и вторую статьи 7 УПК Российской Федерации, устанавливающие приоритет УПК Российской Федерации перед иными федеральными законами и нормативными правовыми актами, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не подразумевают разрешение возможных коллизий между данным Кодексом и какими бы то ни было федеральными конституционными законами и распространяются лишь на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат УПК Российской Федерации. 2. Признать часть вторую статьи 15 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм уголовно-процессуального законодательства содержащиеся в ней положения, как не предполагающие ограничение действия конституционного принципа состязательности, не освобождают должностных лиц государственных органов-участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод. 3. Признать часть шестую статьи 234 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 49 (часть 2), в той мере, в какой содержащейся в ней нормой исключается возможность удовлетворения судом ходатайства стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, если оно не заявлялось в ходе предварительного расследования и не было отклонено дознавателем, следователем, прокурором. 4. Признать часть восьмую статьи 234 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с иными нормами УПК Российской Федерации она не исключает возможность допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов при условии их согласия на это. 5. Признать статью 450 и находящуюся с ней во взаимосвязи статью 107 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со статьей 108 данного Кодекса они предполагают применение в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы меры

пресечения в виде домашнего ареста по судебному решению и с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы.

3. *Постановление от 22 марта 2005 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан.* 1. Признать часть десятую статьи 108, части десятую и одиннадцатую статьи 109 и часть первую статьи 255 УПК Российской Федерации, допускающие рассмотрение судом по собственной инициативе вопроса о применении к подсудимому в качестве меры пресечения заключения под стражу, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают возможность принятия судом решения по указанному вопросу без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения. 2. Признать статьи 227 и 228, часть вторую статьи 229 УПК Российской Федерации и находящиеся с ними в нормативном единстве части вторую и третью статьи 255, статьи 410 и 411 данного Кодекса не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования не допускают возможность содержания обвиняемого под стражей без судебного решения после направления прокурором или вышестоящим судом уголовного дела на рассмотрение в суд. 3. Признать части первую и вторую статьи 110, часть третью статьи 255, часть седьмую статьи 410, часть первую статьи 411 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают произвольное и не контролируемое судом продление сроков содержания подсудимого под стражей и не освобождают суд от обязанности рассмотрения уголовного дела в разумные сроки. 4. Признать статьи 227 и 228, части вторую и третью статьи 231, статью 477 (приложение 15) УПК Российской Федерации в части, устанавливающей порядок разрешения судьей в стадии подготовки к судебному заседанию вопроса о мере пресечения, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу предполагают необходимость обеспечения обвиняемому права.

4. *Постановление от 11 мая 2005 г. № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан.* 1. Признать статью 405 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она в системе действующего уголовно-процессуального регулирования пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, не допуская поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяет тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные (фундаментальные) нарушения, повлиявшие на исход дела, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 21, 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3), во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктом 2 статьи 4 Протокола № 7 к ней (в редакции Протокола № 11).

5. *Постановление от 27 июня 2005 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска.* 1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52 и 118 (часть 1), положения частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318 УПК Российской Федерации в той их части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного статьей 115 или статьей 116 УК Российской Федерации, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальным законом порядке.

6. *Постановление от 20 апреля 2006 г. № 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс*

Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других. 1. Признать не противоречащей Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 10 УК Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ней норма предполагает в системе действующего уголовно-процессуального регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление в пределах, предусмотренных нормами как Особенной части, так и Общей части УК Российской Федерации в редакции этого Закона. Положение пункта 2 части первой статьи 399 УПК Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании не освобождает уполномоченные государственные органы и должностных лиц от обязанности независимо от наличия ходатайства осужденного инициировать перед судом рассмотрение вопроса о приведении вынесенного по уголовному делу приговора в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление.

7. Постановление от 6 апреля 2006 г. № 3-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда. 1. Признать пункт 5 части первой статьи 8 Федерального закона от 18 декабря 2001 года «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2002 года № 181-ФЗ), согласно которому пункт 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, предписывающий рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, вводится в действие в Чеченской Республике с 1 января 2007 года в действующей системе правового регулирования, не противоречащим Конституции Российской Федерации. 2. Признать взаимосвязанные положения статьи 32 УПК Российской Федерации, части четвертой статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»

и пункта 5 части первой статьи 8 Федерального закона от 18 декабря 2001 года «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 181-ФЗ) в той части, в которой ими регулируется вопрос о возможности рассмотрения окружным военным судом с участием присяжных заседателей уголовных дел об особо тяжких преступлениях против жизни, совершенных на территории, на которую распространяется юрисдикция этого суда, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку данные законоположения по их конституционно-правовому смыслу в действующей системе правового регулирования предполагают, что для рассмотрения окружным военным судом уголовного дела об особо тяжком преступлении против жизни коллегия присяжных заседателей формируется из граждан, постоянно проживающих на территории того субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление, на основе общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели. При невозможности сформировать коллегия присяжных заседателей на такой основе соответствующие уголовные дела подлежат рассмотрению окружным военным судом в ином установленном законом составе, без участия присяжных заседателей, при том, что назначение смертной казни не допускается.

8. *Постановление от 16 мая 2007 г. № 6-П по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президиума Курганского областного суда.* Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52, положения пункта 2 части второй и части третьей статьи 413 и статьи 418 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 237 — в той части, в которой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

9. *Постановление от 20 ноября 2007 г. № 13-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева.* Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), находящиеся в нормативном единстве положения статьи 402, части третьей статьи 433, статей 437 и 438, частей третьей и шестой статьи 439, части первой статьи 441,

статьи 444 и части первой статьи 445 УПК Российской Федерации в той мере, в какой эти положения по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения.

10. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева.* 1. Признать взаимосвязанные положения подпункта «в» пункта 1 части второй и части четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации, предусматривающие, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, передаются для реализации на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1 и 3), 46 и 56 (часть 3), поскольку эти законоположения позволяют лишать собственника или законного владельца его имущества, признанного вещественным доказательством, без вступившего в законную силу приговора, которым решается вопрос об этом имуществе как вещественном доказательстве, и в случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства — до вступления в силу соответствующего решения суда.